63.3(2)4
С32

Сергиево-Посадский музей-заповедник

Сообщения 2000

Сергиево-Посадский государственный историко-художественный музей-заповедник

Сергиево-Посадский музей-заповедник

Сообщения 2000

Москва

Подкова

2000

К.А. Филимонов

Пафнутьевский сад Троице-Сергиевой лавры

Общепринято мнение, что садоводство на Руси началось с разведения садов при монастырях. «О, светло-светлая и украсно-украшенная, земля русская! И многими красотами удивлена еси...», — записал в XIII в. русский книжник[1]. В числе удивительных красот Руси назвал он и сады монастырские.

Академик Д.С. Лихачев выделил три типа таких садов: хозяйственные, сады в ограде монастыря, служившие как бы образцами рая, сады вне монастырской ограды, связанные с представлениями о священных рощах[2]. По мнению Д.С. Лихачева, в XIV в., когда под влиянием идей исихазма монастыри строились среди дикой природы, в развитии монастырских садов, возможно, существовал перерыв или же они устраивались в хозяйственных целях[3]. На примере Троице-Сергиевой лавры косвенным подтверждением сказанного служит то, что в источниках XV – первой половины XVII в. нет упоминаний о садах внутри Лавры, за исключением огороженного тыном «царского сада с прудом» при чертогах на иконном изображении Лавры середины XVII в., но известен яблоневый сад вне ее стен, у Житничной (Уточьей) башни[4].

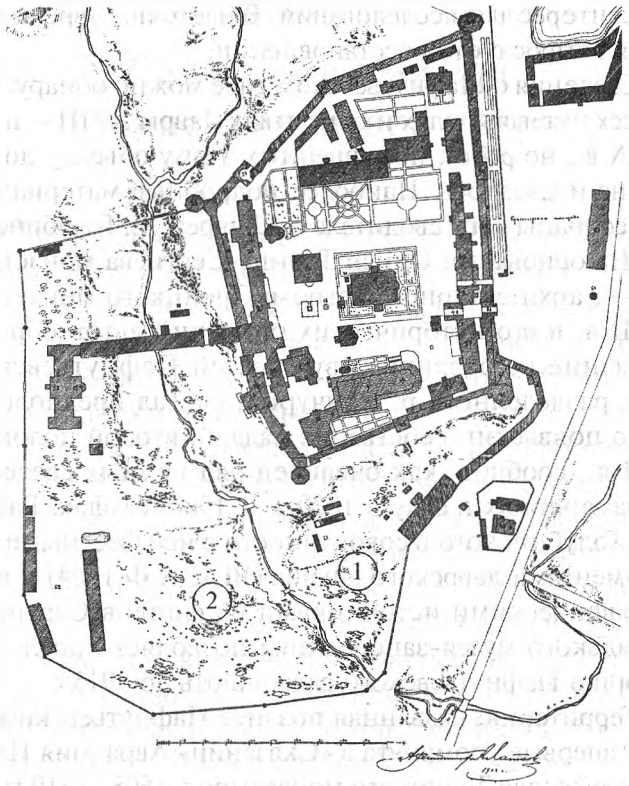
В XVIII в. Лавра имела сады всех трех типов. Среди них — Пафнутьевский сад перед южной стеной обители. В настоящее время он находится в крайне запущенном состоянии. Между тем этот сад был подлинным украшением Лавры и всего Сергиева Посада. Как со-

ставная часть Лавры и крупнейший зеленый массив в центре города Пафнутьевский сад представляет большой интерес для исследования. В настоящее время ставится вопрос о его восстановлении.

Сведения о Пафнутьевском саде можно обнаружить во всех путеводителях и описаниях Лавры XVIII – начала XX в., но работ, посвященных этому объекту, до сих пор не издавалось. Наиболее подробные материалы о нем собраны в путеводителе по Лавре Е.Е. Голубинского[5]. На основании Описи Троице-Сергиева монастыря 1641 г., архитектурного альбома Троицкого монастыря XVIII в. и его исторических описаний автор обратил внимание на различие двух частей Пафнутьевского сада, разделенного р. Кончурой, сделал предположение о появлении собственно сада во второй половине XVII в., сообщил как очевидец ряд ценных сведений об изменениях в саду в 1870-х – 1900-х годах. Работа Е.Е. Голубинского в совокупности с неизвестными ему документами лаврского архива (РГАДА Ф.1204) и иконографическими источниками из фондов Сергиево-Посадского музея-заповедника позволяет проследить историю Пафнутьевского сада вплоть до 1915 г.

Территория, названная позднее Пафнутьевским садом, впервые упомянута в «Сказании» Авраамия Палицына об осаде Троицкого монастыря в 1608–1610 гг. и в Описи 1641 г., в той ее части, которая посвящена хозяйственным дворам обители[6]. Названные источники свидетельствуют, что, по крайней мере, с конца XVI в. на месте сада имелись два огорода: капустный — на противоположном от монастыря берегу р. Кончуры, близ Келарского пруда, и луковый — между Кончурой и южной стеной обители[7].

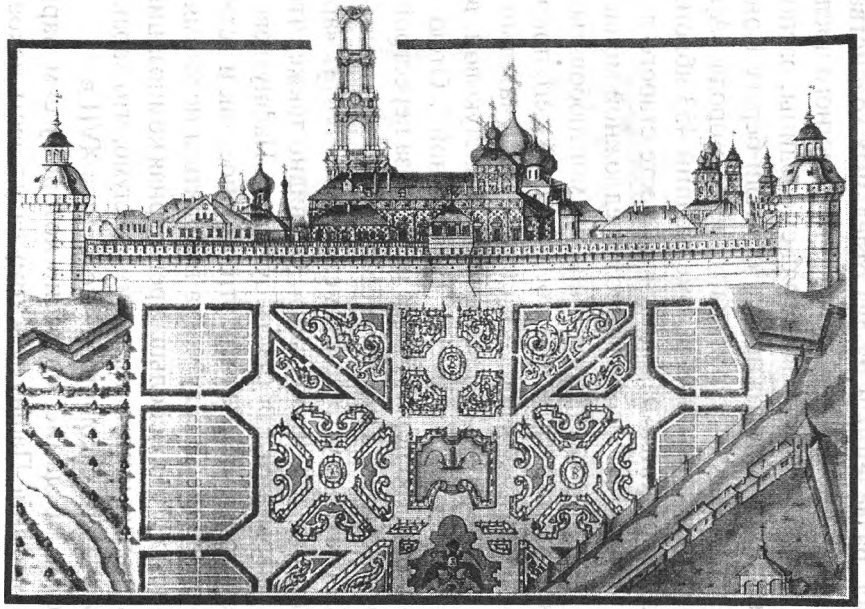
По предположению Е.Е. Голубинского, насаждение Пафнутьевского сада относится ко второй половине XVII в.[8] Это прямо доказывает неизвестная Е.Е. Голу-



14. А.А. Латков. План Свято-Троицкой Сергиевой лавры и принадлежащих ей зданий. Фрагмент. 1902 г.:
1 – ближняя к Лавре часть сада (в 1641 г. – луковый огород, в 1701 г. – «архимандричий яблонной сад»);
2 – дальняя часть сада (в 1641 г.) – капустный огород, в 1701 г. – луковый двор).

бинскому монастырская опись 1701 г.[9] В ней на месте будущего Пафнутьевского сада показаны луковый двор и «архимандричий яблонной сад», в каждом из которых имелись яблони и гряды красной смородины. По существу, в Описи зафиксирован внушительный плодовый сад, разделенный на два отдельных хозяйства. Луковый двор, вмещавший, помимо неизвестного числа луковых гряд, 777 яблонь и 12 гряд смородины, располагался на противоположном от обители берегу Кончуры, то есть на месте старого капустного огорода. «Архимандричий яблонной сад», вмещавший 453 яблони и 25 гряд смородины, находился на месте старого лукового огорода, непосредственно перед южной монастырской стеной (ил. 14). Архимандрит мог любоваться садом с верхнего яруса башни, соединенной с его покоями переходом по крепостной стене. Примечательно, что если в Описи 1641 г. эта башня названа Луковой, то в Описи 1701 г. она именуется Гульбищной[10]. Отсюда следует, что башню переименовали не из-за перестройки ее верхнего яруса в ажурную беседку, что произошло после 1701 г., а из-за устройства между 1641–1701 гг. «архимандричьего яблонного сада». Очевидно также, что в жизни Лавры этот сад (часть будущего Пафнутьевского) уже в то время имел как утилитарное, так и эстетическое значение. В саду могла находиться не упомянутая Описью 1701 г. небольшая регулярная композиция из декоративных кустов и цветочных клумб, что характерно для русских садов второй половины XVII в.[11]

Известно предание, согласно которому сам царь Петр дал название Пафнутьевскому саду в честь некоего стрелецкого головы Пафнутия Сагалаева, который во время стрелецкого бунта 1689 г. прибыл в Троицу и известил царя о «злодейском умысле» на его жизнь. Выслушав верного слугу в саду у южной стены обители, царь, якобы, сказал ему: «Пусть же на память вер-

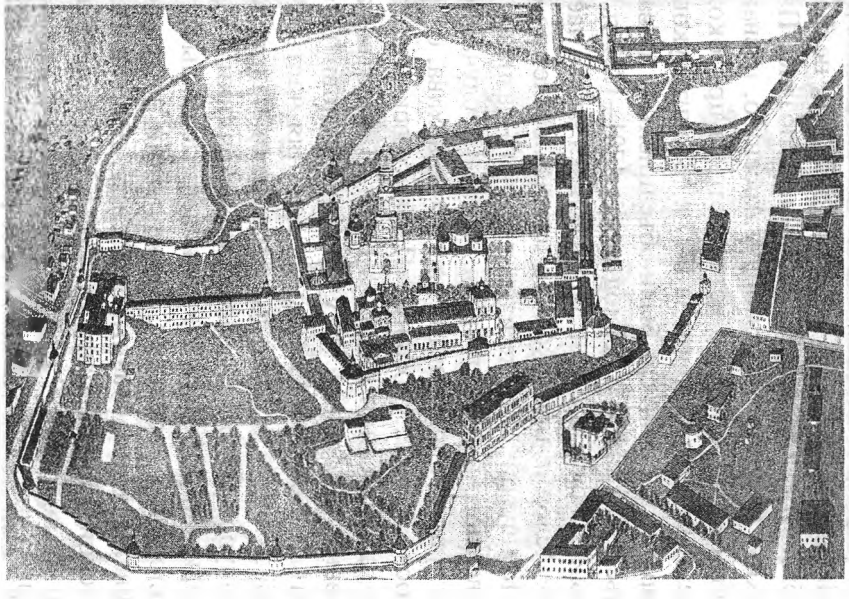


15. Троице-Сергиева лавра. Прешпект с полуденной стороны, с приезду от Москвы. Акварель. 1745 г. Неосуществленный проект благоустройства ближней к Лавре части Пафнутьевского сада.

ной твоей службы и заслуги сей сад именуется отныне Пафнутьевым»[12].

Данные Описи 1701 г. не противоречат тому, что сад у южной стены монастыря существовал при жизни Петра I; «архимандричий яблонной сад» вполне мог быть местом его прогулок в 1689 г. Но вот названия «Пафнутьевский сад» в 1689–1701 гг., судя по Описи, не было, как не было и единого сада, названного позднее Пафнутьевским. Согласно иеромонаху Арсению, название «Пафнутиев сад» впервые встречается в протоколах Учрежденного собора Лавры за 1737 г.[13] Значит, луковый двор и архимандричий сад были объединены и названы Пафнутьевским садом в период между 1701–1737 гг.[14]

Новый сад с самого начала разделялся на две части. Двойное деление происходило из-за рассечения его речкой Кончурой, а также из-за двойного назначения: хозяйственного и представительского. Не случайно в одном из ранних документов лаврского архива, сохранившегося с 1764 г., упомянут «Пафнутьевской огород с садом», а в описании Лавры за 1796 г. Пафнутьевский сад назван — «большой регулярый и плодовитый»[15]. Хозяйственное значение имела дальняя часть сада (бывший луковый огород), отделенная от Лавры речкой Кончурой. Иконографические источники XVIII-XIX вв. фиксируют здесь многочисленные гряды и посадки плодовых деревьев[16]. Между ними на грядках выращивали разнообразные растения, необходимые для братской трапезы и аптеки. Так, в 1784 г. были высажены: 406 яблонь, 192 груши, 388 вишен, слив и черносливу[17]. В 1794 г. закупили: картофель, семена лука, гороха «скороспелова» и «сахарнова», редьки, свеклы, петрушки, салата кочанного немецкого, шалфея, огурцов разных, маерана, пустырника, чабреца, укропа, кресс-салата, цикория, всего на значительную по тем временам сумму в 8 руб. 54 коп.[18] Представительское

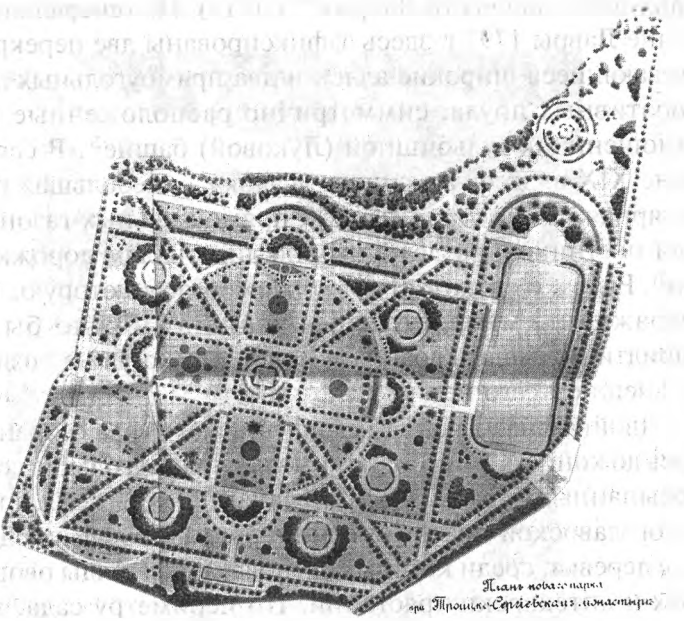


16. А.П. Бровкин. Общий вид Лавры с птичьего полета. Гравюра. 1909 г.

значение имела ближайшая к Лавре часть Пафнутьевского сада (бывший «архимандричий»), расположенная на подъезде к обители со стороны Москвы. Она рассматривалась властями обители как украшение «весьма приличное для чести Лавры»[19] (ил. 15). На генеральном плане Лавры 1797 г. здесь зафиксированы две перекрещивающиеся широкие аллеи и два прямоугольных декоративных пруда, симметрично расположенные по отношению к Гульбишной (Луковой) башне[20]. В середине XIX в. здесь находился «садок» — небольшая регулярная композиция из двух прямоугольных газонов или цветников, разделенных по диагоналям дорожками[21]. Рядом с садком стояла оранжерея, в которую, по выражению митрополита Филарета, можно было «придти подышать воздухом растений, когда на воздухе внешнем сего нет»[22].

Двойное назначение Пафнутьевского сада сохранялось до конца XIX в.: его покрывала прямоугольная сеть посыпанных песком аллей, предназначенных для прогулок лаврской братии и семинаристов, росли плодовые деревья, среди которых располагались гряды овощных и аптекарских растений. По периметру сада, по сторонам аллей и проспектов росли рябины, березы, ели, липы[23]. Разнообразие растений — характерная особенность Пафнутьевского сада в XVIII–XIX вв. Сад окружала невысокая беленая кирпичная ограда с круглыми башенками.

В конце XIX – начале XX в. назначение и облик Пафнутьевского сада коренным образом изменились. В 1890-х годах на его территории были возведены странноприимный дом (1892 г.) и больница-богадельня с переходным корпусом (1893–1896 гг.). Названные здания объединила новая садовая ограда (1893–1898 гг.), построенная, как и они, в «русском» стиле. Странноприимный дом, поставленный перед южной стеной Лав-



17. В.К. Галич. План нового парка при Троицко-Сергиевском монастыре. 1915 г.

ры, занял и затенил собой значительную территорию ближней к Лавре части Пафнутьевского сада; остальное место здесь отошло под разросшийся хозяйственный комплекс оранжереи. Больница-богадельня с переходным корпусом заняли северную половину дальней от Лавры части Пафнутьевского сада. Оставшаяся территория этой части сада, за исключением участка вдоль западного прясла ограды, отведенного под навесы для хранения дров и строевого леса (лесной двор), полностью потеряв хозяйственное значение, утратив прежнее разнообразие растений, в начале XX в. была превращена в тенистый парк с березовыми, липовыми, дубовыми аллеями. Композиционной основой парка стал прямоугольный пруд размером 30 на 15 сажен, устроенный в 1904 г. у южного прясла садовой ограды, и три дубовых аллеи, соединившие пруд с дорожкой между садом и территорией больницы-богадельни[24]. Новый облик Пафнутьевского сада, частично сохранившийся до настоящего времени, запечатлен на гравюре 1909 г. в книге Е.Е. Голубинского[25] (ил. 16).

В начале 1900-х годов историческое название, «Пафнутьевский сад», относилось уже не к саду как таковому, а к территории, которую он некогда занимал. Впрочем, в проекте благоустройства дальней части сада, подготовленном в мае 1915 г., он прямо назван парком[26] (ил. 17). Так и не осуществленный проект 1915 г. может стать основой для восстановления Пафнутьевского сада, запущенного в советское и перестроечное время.

Примечания

[1] *Творогов О.В.* Хрестоматия древнерусской литературы. — М., 1995. — С. 128.

[2] *Лихачев Д.С.* Поэзия садов. К семантике садово-парковых стилей. — Л.,1982. — С. 45.

[3] Там же. — С. 46.

[4] Икона-план Троице-Сергиева монастыря. XVII в. СПМЗ. Инв.4408; Опись Троице-Сергиева монастыря: 1641 г. — Л.615. СПМЗ. Инв.289.

[5] *Голубинский Е.Е.* Преподобный Сергий Радонежский и созданная им Троицкая лавра. — М., 1909. — С. 302-304.

[6] «...иным же троицким еще бьющимся с литвою за круглым прудом и за капустным огородом близ Келарева пруда». См.: *Авраамий Палицын.* Сказание об осаде Троицкого Сергиева монастыря от поляков и литвы и о бывших потом в России мятежах, сочиненное оного же Троицкого монастыря келарем Авраамием Палицыным. — М.-Л., 1955. — С. 155. «Да около подольного монастыря огороды большого Троицкого монастыря. Да возле круглого пруда, что против водяных ворот от пушкарские слободы, монастырский же капустный огород, а в нем живет в келье старец Иосиф Ростовец. А по другую сторону круглого пруда, возле монастырские стены, монастырской же луковой огород, а на нем живет в келье пятницкой черной пономарь Лука Вереитин». См.: Опись 1641 г. — Л.614-615.

[7] Эти огороды мог завести сам игумен Сергий, который, по свидетельству Жития, собственноручно возделывал землю «огородного ради зелиа», как простой трудник. В пользу сказанного и расположение огородов у подножия южного, прогреваемого солнцем, склона холма Маковец, неподалеку от того места, где, выше по склону, стояла келья игумена Сергия, а позднее жили настоятели Лавры.

[8] *Голубинский Е.Е.* Указ. соч. — С. 302.

[9] РГАДА. Ф.237. Оп.1. Ед. хр.27 (1701). — Л.453-453об.

[10] Там же. Л.411об.

[11] *Вергунов А.П.* и *Горохов В.А.* Русские сады и парки. — М., 1988. — С. 34.

[12] Предание известно от некоего Пафнутьева, жившего в 1860-х годах близ Донского монастыря. См.: *Горский А.В.* Историческое описание Свято-Троицкия Лавры с приложениями архимандрита Леонида. — М., 1890. — С. 36-37.

[13] *Арсений, иеромонах.* Доклады, грамоты и другие акты о службах Троице-Сергиева монастыря. — М., 1868. — С. 8.

[14] Происхождение названия неизвестно. Сад мог быть назван по имени какого-либо старца Лавры, но скудость источников первой половины XVIII в. не позволила обнаружить старца с таким именем.

[15] РГАДА. Ф.1204. Оп.1. Ед.хр.15 (1764). — Л.11.; *Павел (Пономарев).* Краткое историческое описание Свято-Троицкой Сергиевой

лавры с приложением знатных происшествий, случившихся в оной, сочиненной иеромонахом Павлом. — М., 1796. — С. 34.

[16] Некоторые из них впервые опубликованы Е.Е. Голубинским. См.: *Голубинский Е.Е.* Указ. соч. — Табл. III, VI, XVI.

[17] РГАДА. Ф.1204. Оп.1. Ед.хр.1184 (1784). — Л.3.

[18] Там же. Ед.хр.1977 (1794). — Л.37об-38об.

[19] Там же. Ед.хр.886 (1780). — Л.3-3об. Об этом свидетельствует опубликованный Е.Е. Голубинским неосуществленный проект благоустройства этой части сада из архитектурного альбома Лавры, относящийся к 40-м годам XVIII в. См. *Голубинский Е.Е.* Указ. соч. — Табл. III, VI.

[20] Там же. Оп.2. Ед.хр.153 (1797).

[21] План Сергиевского Посада. 1853 г. СПМЗ. Инв.520ф.

[22] Из письма митрополита Филарета к архимандриту Антонию от 26 октября 1858 г. См.: Письма митрополита Московского Филарета к наместнику Свято-Троицкия Сергиевы Лавры архимандриту Антонию. 1831-1867 гг. — М., 1884. — Ч. IV. — С. 123-124. Подробный перечень растений в оранжерее см.: РГАДА. Ф.1204. Оп.1. Ед.хр.9089 (1860). Л.3-3об.

[23] Там же. Оп.1. Ед.хр.1430 (1787). — Л.31.; *Голубинский Е.Е.* Указ. соч. — С. 303-304.

[24] РГАДА. Ф.1204. Оп.1. Ед.хр.16480 (1904).

[25] *Голубинский Е.Е.* Указ. соч. — Табл. XVIII.

[26] РГАДА. Ф.1204. Оп.2. Ед.хр.203 (1915).